Тем временем Юэ Вэнь Вэй закончил свою пытку и повел парочку подростков гулять по деревне на полдня. Он вернулся домой ужинать, только когда стемнело. Сначала он хотел подождать, пока эти ничтожные девчонки вернутся и устроят шумиху. Потом он воспользоваля бы этой возможностью, чтобы пожаловаться дедушке с бабушкой! Неожиданно, но Юэ Ю Чжу вернулась домой с красным и опухшим лицом. Она занималась своими делами, как обычно, и это немного его разочаровало.

Юэ Вэнь Вэй каждый день смотрел в пугающее лицо Юэ Ю Чжу. Через несколько дней краснота и отек спали. Шрам примерно в дюйм длиной остался у нее на лице слева. Это можно было бы расценить, как абсолютное уродство. Думая о том, как Юэ Ю Чжу злобно смотрит на него, но не может ничего ему сделать, Юэ Вэнь Вэй гордился. Он заявлял тем мальчишкам, которые еще чувствовали небольшую вину:

- Как я и говорил, это просто мотовки. Даже если бы мы ее продали, всем было бы наплевать. Чего тут бояться!

Несколько парней немного отличались от Юэ Вэнь Вэя. Хотя они были непослушными и озорными, у них не было дурных намерений. Они считали, что это просто розыгрыш.

Юэ Вэнь Вэй немного презирал своих маленьких дружков и считал их всех немужественными. Он гордился своей мужественностью. Однако он гордился недолго. Как только ежегодная суета в семье Юэ улеглась, Ю Цзинь тайком привела в действие свой план возмездия.

Ю Цзинь никогда не питала к Юэ Вэнь Вэю добрых чувств. Глупый и высокомерный маленький блудный сын, избалованный старой госпожой Чэнь и мадам Чэнь. Кроме того, он время от времени издевался над ее младшими сестрами и пытался устроить ей неприятности. Это были мелочи. Младшие сестры были согласны жаловаться ей. Однако на этот раз, из-за него, Ю Чжу была изуродована. Она не могла стерпеть, что бы ни случилось.

Ю Цзинь была не настолько глупа, чтобы сцепиться с ним. Поэтому она сокрыла это от всех в семье и составила план «Око за око...».

Теперь, когда собрали осенний урожай, начало холодать. Примерно в полдень все еще было жарковато. В тот день Юэ Вэнь Вэй услышал, что кто-то поймал в реке Цуйфэн большую рыбину, вот и пришел, заинтригованный. В полдень следующего дня он, пользуясь тем, что свирепо пекло солнце, пошел рыбачить на реку Цуйфэн с парой друзей.

Ю Цзинь, естественно, знала о его перемещениях. Вскоре после ухода Юэ Вэнь Вэя, она взяла корзинку для корма свиньям и пошла по деревенской дороге в гору Цуйфэн по задам деревни, чтобы собрать корм свиньям. По дороге Ю Цзинь весело здоровалась с людьми. Если ее спрашивали, она говорила, что идет в горы собирать корм. Когда она ушла из деревни и увидела, что никого нет, то подошла к подошве горы и взяла ветку, которой сбила с десяток слизневидок. Она аккуратно собрала их палкой на лист и завернула. Затем она положила их на дно корзины. Огибая деревню, чтобы никто ее не видел, пошла тайком к реке Цуйфэн.

Сейчас у реки было мало людей. Юэ Вэнь Вэй и пара ребят, сняв верхнюю одежду, оставили ее на берегу реки. Пятеро подростков рыбачили в воде.

Ю Цзинь легла на берегу и проверила, кто это. Когда она, наконец, убедилась, что все эти люди тогда издевались над Ю Чжу, она воспользовалась моментом, пока все были заняты, и осторожно положила слинзневидок на аккуратно сложенную верхнюю одежду на берегу реки. На одежде Юэ Вэнь Вэя было восемь слизневидок.

Ю Цзинь смотрела, как слизневидки, извиваясь, исчезли в отверстиях одежды. Со злобной улыбкой в уголках рта она усмехнулась:

- Юэ Вэнь Вэй, сегодня я научу тебя, что такое самому себе вредить, и что такое "...зуб за зуб"!

Посмотрев на ничего не подозревающих противных мальчишек, она тихо вернулась на гору Цуйфэн тем же путем, каким пришла, и продолжила собирать корм свиньям.

* * *

Ю Цзинь успешно наполнила корзину лебедой и пунктуально вернулась как раз к тому времени, когда она обычно возвращалась, собирая корм. Ни одного изъяна. Конечно, не успела она дойти до дороги к дому семьи Юэ, как услышала визг Юэ Вэнь Вэя, похожий на визг забиваемой свиньи.

Улыбка от совершенной миссии появилась на лице Ю Цзинь. Если бы она вернулась в прошлую жизнь, то вышла бы с ним один на один. Тогда она презирала эту мелкую, семейную месть.

Но в этой жизни было слишком много ограничений. И слишком во многом ее контролировали другие. Ей не позволили бы вести себя так, как хочется. Так что она могла лишь прибегнуть к этому разнузданному методу, чтобы выпустить пар. Она покачала головой, чтобы успокоить бардак в голове. Сделав глубокий вдох, она толкнула дверь дома Юэ.

Вернемся к Юэ Вэнь Вэю.

Когда он повел ребят надолго рыбачить и ничего не поймал, он, стоя в реке, грубо выругался, а потом вышел, сердитый, чтобы одеться и пойти домой. После того, как солнце перевалило через зенит, постепенно усилился ветер. У всех от осеннего порыва по коже пошли мурашки. Мальчишкам просто хотелось поскорее одеться. Они даже не заметили, что в одежде что-то есть. Только когда их что-то ужалило, они один за другим стали кричать.

Когда мальчишки обнаружили проблему, все они, стоя на берегу реки, отчаянно прыгали кругами. Конечно, некоторое время спустя, несколько свернувшихся и извивающихся

слизневидок выпали из их одежды. У Юэ Вэнь Вэя выпало больше всех. Хотя кучка слизневидок и выпала, еще одна осталась на теле. Можно сказать, это было настолько ужасно, что невозможно было терпеть.

Как парочка маленьких подростков могла знать, что делать, если ужалила слизневидка? Так что они все побежали домой в слезах, искать родителей. Юэ Вэнь Вэй обычно выставлял себя сильным, но на самом деле оказался наиболее бесполезным. На этот раз он бежал быстрее всех, ужаленный слизневидкой.

После того, как осенний урожай был собран, дни земледельцев стали намного более праздными. Тихим днем они либо дремали дома, либо сидели в деревне по двое-трое, работая и болтая. Но сегодняшнее спокойствие было прервано обезьяньими криками Юэ Вэнь Вэя и других ребят.

- Сын мой, что с тобой? - мадам Чэнь, дремавшая после обеда, проснулась, когда Юэ Вэнь Вэй вернулся, крича и плача.

Сначала она немного разозлилась и хотела его выгнать. Но, увидев на его лице душераздирающее болезненное выражение, она поспешно встала проверить, что стряслось.

Юэ Вэнь Вэю просто было больно, у него все тело зудело. Ему было очень неприятно. Плача, он пожаловался мадам Чэнь:

- Матушка, мне больно, слизневидка ужалила...

Мадам Чэнь, подумав, что случилось что-то страшное, когда услышала, что это просто укус лизневидки, не сдержала облегченного вздоха.

- Дитя. Это же просто укус слизневидки. О чем тут плакать? Ты уже такой большой, а все хнычешь. Неужели ты не боишься, что над тобой будут смеяться!

Она нашла это в каком-то роде забавным. Это же был просто укус слизневидки. Сыну было уже одиннадцать, а он все плачет. Узнай чужие, разве не стали бы они смеяться?

Старая госпожа Чэнь тоже услышала беготню Юэ Вэнь Вэя и вышла из главной комнаты посмотреть, что случилось. Увидев, что ребенок навзрыд плачет и побледнел, она нахмурилась и сказала мадам Чэнь:

- Проверь, куда ребенка ужалили! Что ты за мать! Сына ужалили, а ты все стоишь и наблюдаешь за драмой!

Мадам Чэнь повернула голову и надулась. Затем она притянула Юэ Вэнь Вэя, чтобы раздеть и осмотреть его. Если бы она не сняла с Юэ Вэнь Вэя одежду, то и не узнала бы, что ее ребенка

так искусали. На обеих руках, спине, талии и ногах, где были закатаны брюки, открылись большие следы укусов! Можно было сказать, что это весьма шокировало.

- Что с тобой, дитя? Ты упал в гнездо слизневидок? - старая госпожа Чэнь, увидев укусы по всему телу Юэ Вэнь Вэя, почувствовала, как сердце пропустило пару ударов.

Затем она отослала госпожу Чэнь прочь:

- Скорее приготовь мыльной воды омыть его. Может, так полегчает!

Мадам Чэнь на какое-то время запаниковала. Услышав слова свекрови, она поспешно охнула и пошла на кухню за мылом и водой. Некоторое время спустя, она вернулась с тазиком мыльной воды и аккуратно намылила места, где Юэ Вэнь Вэя ужалила слизневидка. Боль немного утихла.

Ю Чжу в свое время ужалили так, что она упала в обморок. Юэ Вэнь Вэя ужалили лишь так, что у него побледнело и сморщилось лицо. И все же он не упал в обморок, потому что физическая подготовка Ю Чжу не шла ни в какое сравнение с его, он был похож на крепкого теленка.

Когда Ю Цзинь пришла домой, то застала Юэ Вэнь Вэя полуголым, его брюки были высоко закатаны. Он стоял во дворе, его брови дергались от боли. Мадам Чэнь постоянно обливала его мыльной водой, надеясь этим немного облегчить боль. Увидев такую сцену, Ю Цзинь, несущая тяжелую корзинку лебеды, опустила голову и посмотрела в землю с удовлетворенной усмешкой. Она не собиралась рассказывать им, как быстро убрать покраснение и припухлость. Пусть лучше пройдет через ту боль, что вынесла Ю Чжу, верно?

Хотя Ю Цзинь не собиралась вмешиваться, естественно, некоторые люди не могли оставить ее в покое.

- Бабушка, должно быть, это те мотовки из второй ветви! - глаза Юэ Вэнь Вэя были красными от боли. Он свирепо уставился на Ю Цзинь, которая стояла у дверей западного крыла, разгружая корм для свиней: - Должно быть, это она сделала!

В этот момент старая госпожа Чэнь была особенно пристрастна. Она куда больше поверила внуку. Особенно когда дело зашло о парочке раздражающих мотовок из второй ветви, ее уверенность, составлявшая семьдесят восемь процентов, достигла сотни. Как только она услышала от драгоценного внука эти слова, как ее зловещий взгляд упал на Ю Цзинь.

- Это из-за тебя Юэ Вэнь Вэя ужалила слизневидка?

Ю Цзинь растерянно взглянула на старую госпожу Чэнь.

- Вэнь Вэя ужалила слизневидка? Я только что пришла, собирала лебеду. Как мне хватило бы времени обидеть Вэнь Вэя?

Некоторое время спустя, она нахмурилась и притворилась обеспокоенной.

- Сейчас слизневидки повсюду ползают. Не мог ли Вэнь Вэй случайно упасть на их гнездо? Ю Чжу так искусали на сушильном поле недавно. Ее ужалили даже в лицо, у нее и шрам остался!

Услышав, как Ю Цзинь заговорила о шраме, оставшемся у Ю Чжу от укуса слизневидки, Юэ Вэнь Вэй без причины почувствовал себя виноватым. Но это осознание вины у него надолго не задержалось. Глядя в задумчивые глаза Ю Цзинь, он стал настаивать, что это Ю Цзинь и сестры отомстили ему:

- Должно быть, это твоих рук дело! Ты мне отомстила!

Ю Цзинь сделала как раз подходящее озадаченное лицо. Нахмурившись, она посмотрела на старую госпожу Чэнь и мадам Чэнь:

- Слова Вэнь Вэя звучат странно. Ты меня не задирал, с чего мне тебе мстить?

Она не верила, что Юэ Вэнь Вэй признается в том, что сделал тогда. Конечно, когда она спросила Юэ Вэнь Вэя, тот тут же умолк. Он только и знал, что настаивать на том, что это - Ю Цзинь рук дело.

- Ю Чжу тогда так искусали. Просто не знаю, что доктор Ма сделал, но он ее вылечил. Может, бабушка и старшая тетя и Вэнь Вэя ему покажут? - Ю Цзинь подумала немного, прежде чем, наконец, добавить: - Я слышала, бабушка Чжан говорила, что слизневидки жалят так сурово, что могут искусать до смерти!

Конечно, как только старая госпожа Чэнь и остальные услышали, что слизневидка может изжалить до смерти, они поспешно надели на Юэ Вэнь Вэя одежду и побежали к дому доктора. Вэнь Вэй был их драгоценным внуком. У него не должно быть никаких неприятностей.

Ю Цзинь смотрела, как они запаниковали и побежали за лекарством для Юэ Вэнь Вэя. Они полностью забыли о сведении счетов с ней.

Ю Цзинь расслабленно пошла обратно в западное крыло.

http://tl.rulate.ru/book/37301/919993